

Ты прости, что я тебе мешаю, но я должна сообщить тебе ужасное известие ... Нет не решаюсь ... У меня, сегодня в кафе свистнули перчатки. Так курьезно. Я их положила на столик и ... я полюбила другого. Кока ... Нет не могу ... Я подозреваю, что это с соседнего столика ... Ты понимаешь меня?

Тимофеев: Нет ... какой столик?

Зинаида: Ах боже мой, ты совсем оупел с этой машиной!

Тимофеев: Ну, перчатки ... Что перчатки?

Зинаида: Да не перчатки, а я полюбила другого! Свершилось! ... Только не возражай мне и не нужно сцен ... Это настоящее чувство, а все остальное в моей жизни было заблуждением ... Ты спрашиваешь, кто он? И, конечно, думаешь, что это Молчановский? Нет, приготовься: он кинорежиссер, очень талантлив ... Не будем больше играть в прятки, это Якин.

Тимофеев: Так ...

Пауза.

Ты спрашиваешь, где мы будем жить? В 5 часов я уезжаю с ним в Гагры выбирать место для съемки, а когда мы вернемся, ему должны дать квартиру в новом доме, если, конечно, он не врет. (Здесь дело не только в острой проблеме жилья, но и намек на те случаи, когда Якин врал).

Тимофеев [мутно]: Наверно, врет ... (Главный герой вкладывает в свою реплику двойной смысл: Якин врет не только насчет квартиры, но и вообще обманывает Зинаиду).

Зинаида: Как это глупо, из ревности оскорблять человека! Не может же он каждую минуту врать!

Пауза.

... я пришла к заключению, что мы не подходим друг к другу. Я вся в кино ... в искусстве, а ты с этим аппаратом ... Однако я все-таки поражаюсь твоему спокойствию! И даже как-то тянет устроить сцену. (Комический эффект создается здесь не только параллельными, но далекими по содержанию темами, «новая любовь — кража перчаток» но и соответствующими переходами от одного стиля к другому, например: просторечное «свистнули» перчатки, торжественное «свершилось». Книжное в устах героини звучит манерно: «Я вся в кино, ... в искусстве» и «тянет устроить сцену». К тому же, как противопоставление ее высокому призванию звучит вторая часть реплики — «а ты с этим аппаратом», смысл которой несомненно, «а ты с этим дурацким аппаратом». Поездка в Гагры на съемки — не просто уход от мужа, но и участие в фильме, возможно в заглавной роли. Не случайно и название картины: *Золотые яблоки*.

Первая речевая характеристика жены управдома Ульяны Андреевны сразу выдает её интересы:

Ульяна: Здравствуйте, товарищ Тимофеев. Иван Васильевич к вам не заходил?

Тимофеев: Нет.

Ульяна: Передайте Зинаиде Михайловне, что Марья Степановна говорила: Анне Ивановне маникюрша заграничную материю предлагает, так если Зинаиде ...

Тимофеев: Я ничего не могу передать Зинаиде Михайловне, потому что она уехала.

(Дальше следует точная реплика Тимофеева по адресу управдомши, после ее ухода: «Чертова кукла». *Канцелярский язык* наиболее отрицательного персонажа — управдома Бунши — производит впечатление «бреда» именно на фоне живой непринужденной речи Тимофеева, который вообще не любит много говорить, он с головой ушел в изобретение, большинство разговоров с ним буквально ему навязано).

Тимофеев: Удивляюсь я вам Иван Васильевич! В ваши годы вам бы дома сидеть, внуков нянчить, а вы целый день бродите по дому с засаленной книгой ...

Бунша: Это домовая книга. У меня нет внуков. И если я перестану ходить, *произойдет ужас*.

Тимофеев: Государство рухнет?

Бунша: Рухнет, если за квартиру не будут платить ... Вообще наш дом удивительный. Я прохожу по двору и *содрогаюсь*. Все окна раскрыты, все на подоконниках лежат и рассказывают такую ерунду, которую рассказывать неудобно.